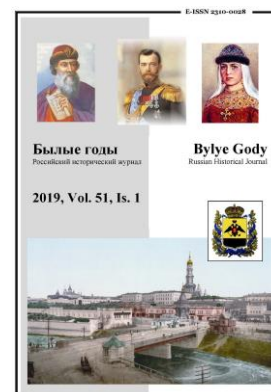

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 83-92. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.83
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Orphan Courts in the System of State Institutions of the Russian Empire of the end of the XVIII – 60s of the XIX centuries: Personal Composition, Competence, Rights and Duties of Guardians

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Lybov G. Polyakova ^{b, c, d}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the guardianship agencies that are created to protect the interests of representatives of urban estates – orphan courts. The authors analyzed the competence of these institutions in the context of the evolution of Russian imperial legislation, which regulated their activities. Orphan courts in the Russian Empire were created in 1775 and existed until the beginning of the XX century. But this article chronologically covers the period from the administrative reform of Catherine II to the reforms of the management system of the 1860s.

Particular attention is paid to the interaction of orphan courts with guardians. Considered the rights and duties of guardians, various aspects of the implementation of the guardianship of minors orphans, the property of the deceased burghers and merchants.

The paper discusses the regional features of the functioning of orphan courts. According to the authors, they often depended on the number of people in a particular region or village of the empire, its social and national composition.

Keywords: orphan court, guardian, merchants, petty bourgeois, urban estates, Russian Empire, property, state institutions, XVIII-XIX centuries.

1. Введение

В 1775 г. Екатерина II издала «Учреждение о управлении губерний» – документ, ознаменовавший начало административной реформы в Российской империи. В ее основе лежал сословный принцип управления, соответственно которому была создана система государственных учреждений. Основной целью реформы было усиление самодержавной власти на местах. Но среди задач правительства была также модернизация сословно-социальных отношений. Для представителей разных сословий создавались свои судебные инстанции, опекунские органы.

В данной работе пойдет речь о сиротских судах – органах опеки, призванных защищать интересы представителей городских сословий (купцов, мещан, разночинцев и др.). Судом это учреждение было лишь по названию. Судебные функции на нем не лежали, а занимался этот орган исключительно вопросами опеки.

2. Материалы и методы

Источниковой основой данного исследования стали законодательные документы, в разной мере касающиеся деятельности сиротских судов Российской империи изучаемого периода, а также

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

архивные материалы Государственного архива Сумской области (Украина), которые позволили проиллюстрировать отдельные аспекты деятельности указанных судов.

Законодательство, регламентирующее деятельность сиротских судов в Российской империи, в том числе на недавно инкорпорированных в ее состав землях, почти полностью сформировалось к 1825 г. Нормативные акты, издаваемые после этого, в подавляющем большинстве касались вопросов назначения/увольнения служащих сиротских судов, создания или упразднения этих органов в тех или иных городах империи, их финансирования, вопросов, связанных с организацией делопроизводства и т.п. Все постановления по данному вопросу, входящие в хронологические рамки нашего исследования, были опубликованы в первых двух собраниях «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗ-I; ПСЗ-II).

В 1833 г. свет увидела вторая часть справочника «Свод учреждений государственных и губернских». В нем были кратко изложены основные нормы, регулирующие (а скорее, очерчивающие) компетенцию сиротских судов и их состав (Свод учреждений, 1833: 248-249).

Что касается количества нормативных актов, регулирующих деятельность сиротских судов, то за период с 1775 г. до середины 1860-х годов их было издано всего несколько десятков. Их можно объединить в своеобразные тематические блоки:

- нормативные акты, регламентирующие состав и компетенцию сиротских судов;
- постановления, фиксирующие региональные особенности функционирования этих учреждений (в Сибири, Прибалтике, кавказских и других регионах);
- решения по конкретным делам, находящимся в ведении сиротских судов;
- распоряжения об учреждении, ликвидации, переподчинении сиротских судов в тех или иных местностях.

Использованные архивные материалы позволили изучить особенности документооборота сиротских судов, их деятельности, а также ввести в научный оборот новый фактологический материал.

В основу работы положены такие общенаучные принципы познания, как принципы историзма, системности, объективности. Принципы историзма и объективности позволили четко выделить и проанализировать суть исследуемой проблемы, уровень ее научной разработанности. С помощью принципа системности были определены особенности функционирования сиротских судов Российской империи исследуемого периода, место и роль в этом процессе опекунов. Использованные нами проблемно-хронологический и формально-юридический исследовательские методы позволили реконструировать эволюцию законодательной базы, регулирующей деятельность изучаемых органов.

3. Обсуждение

Проблема сиротских судов в Российской империи чрезвычайно редко становилась предметом исследовательского внимания историков. Комплексные работы по этой теме почти отсутствуют. Чаще всего сиротские суды упоминались исследователями как элемент системы государственных учреждений Российской империи, появившийся в результате реформы Екатерины II 1775 г. и продолжавший функционировать до начала XX в. (Ерошкин, 1968: 134; Ефремова, 1993: 123-124).

В контексте изучения проблем сиротства, организации и деятельности детских приютов, самоорганизации городских сословий Российской империи исследователи касались некоторых аспектов функционирования сиротских судов (Зуева, 1990; Рудий, 2012; Шандра, 2016). Многие работы хронологически охватывают период с последней четверти XIX до начала XX в. (что не соответствует рамкам нашего исследования). Н.В. Середа в работе, посвященной реформе городского управления периода Екатерины II, вскользь коснулась и некоторых аспектов деятельности сиротских судов. В частности, были освещены несколько эпизодов из истории этого учреждения в г. Торжок (Середа, 2004: 357-358).

Исключением являются исторические и историко-правовые наработки по указанной тематике О.Е. Думенко, Ю.А. Коротковой, С.С. Ниметуллаевой, А.О. Малышева (Думенко, 2010а; Думенко, 2010б; Короткова, 2014; Малишев, 2012; Ниметуллаева, 2014). Это довольно фундаментальные исследования, посвященные различным аспектам деятельности сиротских судов, но ограниченные географически – работа О.Е. Думенко охватывает деятельность этих органов в Тверской губернии, С.С. Ниметуллаевой – Таврической губернии, Ю.А. Коротковой – Владимирской губернии, а А.О. Малышева – украинских земель, входивших в исследуемый период в состав Российской империи. О.Е. Думенко в одной из своих работ проанализировала законодательную базу, регулировавшую деятельность сиротских судов (Думенко, 2010а).

4. Результаты

Персональный состав сиротских судов был небольшим. Председателем суда был городской глава (он же возглавлял городскую думу). В столицах (Москва и Петербург) этот орган возглавляли особые первоприсутствующие, избираемые городским обществом из числа купцов I гильдии. А в 1861 г. право избирать особого первоприсутствующего получили и жители Одессы (ПСЗ-II. Т. XXXVI, отд. 2. №37573: 404). Кроме того, в состав сиротского суда входили два члена городского магистрата и городской староста. Староста избирался сроком на три года (Ефремова, 1993: 123; ПСЗ-I. Т. XX.

№14392: 261; ПСЗ-II. Т. XXXIII, отд. 1. №33120: 577). С мая 1858 г. городской староста назначался в сиротский суд исключительно по выбору городской думы. В полном составе суд утверждался губернатором.

При всех сиротских судах служили секретари. Они контролировали весь делопроизводственный процесс, следили за надлежащим документооборотом. Работу с документами обеспечивали канцелярские чиновники (составление, прием, упорядочивание документов). К основным видам документации сиротских судов относились протоколы заседаний, книги записей прихода и расхода денежных сумм, книги учета предоставляемых в суд документов (купчих крепостей, векселей, квитанций и др.), служебная переписка с другими учреждениями или чиновниками.

Деньги на содержание этих учреждений и на жалование их служащим чаще всего выделялись из городских доходов. В 1831 г. правительственным распоряжением было постановлено, что чиновники, служащие в городских учреждениях, к которым относились и сиротские суды, пенсии получать должны были также из городских доходов (ПСЗ-II. Т. VI, отд. 2. №4804: 44-45).

Полномочия сиротских судов территориально распространялись только на те города, в которых они функционировали. К основным вопросам, находящимся в компетенции сиротских судов относились: опека над малолетними сиротами, вдовами купцов, мещан, личных дворян и разночинцев, а также над их имуществом; забота о секвестрованных (изъятых) по казенным взысканиям имениях «купцов, мещан и прочих лиц одинакового с ними состояния до продажи оных» (Свод учреждений, 1833: 248).

Заседания в сиротских судах назначались по мере надобности («когда дело будет»). В крупных городах работы у сиротских судов было много, поэтому и заседания собирались часто. В небольших уездных городах работы было значительно меньше. Например, в протоколах Конотопского сиротского суда за 1784 г. значится, что в течение трех месяцев (февраля, марта и апреля) «за невходом никаких дел присутствия не было». В последующие месяцы опекунские дела разбирались, но в очень малом количестве (не более 1-2 в месяц) (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 8. Л. 106-2).

Авторы работы, посвященной городскому самоуправлению Харькова, описали эпизод, когда Харьковский губернский магистрат в 1808 г. уволил в отпуск одновременно ратмана и старосту местного сиротского суда, собираясь отпустить и городского голову тоже, оставив, таким образом, на рабочем месте одного лишь бургомистра (Антонов и др., 2004: 73). Это было, безусловно, неразумное решение магистратского руководства, могшее парализовать работу Харьковского сиротского суда, учитывая многочисленность городского населения Харькова.

Городской глава обязан был собирать сведения обо всех вдовах или осиротевших детях и оповещать о таких случаях сиротский суд. При этом сиротский суд, даже имея соответствующую информацию, не начинал по собственной инициативе дела о назначении опеки над имуществом или детьми умерших горожан. Для начала такого производства необходимо было соответствующее прошение от вдовы или обращение городского главы, кого-либо из родственников или двух посторонних свидетелей и приходского священника. Священники чаще всего уведомляли городского главу о вдовах и сиротах, так как именно они вели учет умерших прихожан, фиксируя эти факты в метрических книгах. Начать опекунское дело сиротский суд мог также по распоряжению вышестоящих органов (губернского магистрата, губернского/наместнического правления, судебных палат) или по сообщению другого судебного учреждения (ПСЗ-I. Т. XX. №14392: 261).

По вопросам опеки сиротские суды подчинялись, в первую очередь губернским магистратам. После того, как вследствие административных реформ Павла I были ликвидированы верхние земские суды и губернские магистраты, все органы опеки, в том числе и сиротские суды, с сентября 1798 г. стали подчиняться палатам гражданского суда (ПСЗ-I. Т. XXV. №18667: 385). Именно туда следовало подавать жалобы на неправильные действия указанных судов.

Вследствие указанной реформы многие недовольные действиями сиротских судов стали подавать свои жалобы сразу в высший правительственный орган – Сенат, минуя губернские инстанции. Это затруднило работу Сената, так как жалобы стали поступать со всей империи и часто даже не содержали необходимых для принятия решений по делам сведений. В связи с этим в 1801 г. был определен порядок подачи жалоб на опекунов и сиротские суды в целом. Жалобы следовало подавать в судебные палаты при губернских правлениях (ПСЗ-I. Т. XXVI. №19741: 518-520).

К заботам сиротских судов также могли относиться организация богаделен для содержания там брошенных детей. Малолетние сироты если оставались без наследства (без имения) могли определяться также в городские школы или в заведения, где их могли обучить ремеслу и т.п. (Середа, 2004: 357-358). С 1864 г. в круг обязанностей сиротских судов вошли также дела по опеке над малолетними детьми евреев, проживающих «на владельческих и собственных землях» (ПСЗ-II. Т. XXXIX, отд. 1. №40477: 43).

Если после умершего остается вдова, то сиротский суд брал на себя обязанность представлять ее интересы в других судебных инстанциях, предоставлял услуги стряпчих бесплатно, следил за сохранностью принадлежащего ей движимого и недвижимого имущества. По желанию вдовы суд мог назначить ей попечителя, который выбирался по таким же качествам, как и опекуны. Если же вдова оставалась без имущества, то в обязанность сиротского суда входил поиск ей средств для существования или «работу, приличную их [вдов] состоянию» (ПСЗ-I. Т. XX. №14392: 262).

Ю.А. Короткова упоминает в своей работе случай, когда в 1793 г. Владимирский сиротский суд учредил опеку над мещанкой И. Хабаровой, но не по факту ее вдовства, а по причине отдачи ее мужа в рекруты. Принадлежавшее мужу имение было разделено между его родственниками (жена была устранена от участия в этом разделе). Сиротский суд вынес решение, пока будет выясняться порядок раздела этого имения, И. Хабаровой, «живущей без мужа впроголодь оказать содействие в жилье и продовольствии со стороны родственников и соседей, живущих поблизости» (Короткова, 2014: 60).

В 1822 г. был отрегулирован механизм опеки над вдовами и имуществом умерших мастеровых казенных заводов и фабрик, находящихся в содержании частных лиц. Его реализация возлагалась также на сиротские суды. Но в таких случаях лишь одного опекуна назначали по рекомендации этого суда, а другого – со стороны содержателя фабрики (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. №28986: 139-140).

Особым был механизм опеки над малолетними наследниками умерших личных дворян и их имуществом. Дети таких дворян не наследовали социальный статус родителей, поэтому сами относились уже к так называемым разночинцам. Соответственно они не имели права владения дворянским имуществом, в том числе и крепостными людьми если таковые были. Чтобы разрешить эту ситуацию, в 1818 г. на уровне Государственного Совета и Сената было принято решение поручить опеку над детьми личных дворян сиротским судам, а над имуществом – дворянским опекам. При этом функция дворянских опекунов заключалась в том, чтобы распродать все дворянское имущество, а вырученные деньги обратить в пользу малолетних наследников. Для продажи крепостных (при их наличии) устанавливался срок – не более полугода. Все остальное имущество продавалось постепенно, а все доходы с него до момента окончательной продажи передавались «особо определенным к самим малолетним наследникам опекунам, кои в употреблении их должны давать отчет сиротским судам» (ПСЗ-I. Т. XXXV. №27356: 221).

Роменским сиротским судом (Полтавская губерния) в 1844 и 1846 гг. производились дела об имениях, оставшихся после смерти помещика Ксенофонта Свирского (ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 134), и дворян Григория и Петра Фостиковых (ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 144). Далее по этому суду все чаще встречаются дела, связанные с опекой дворянского имущества. По нашему мнению, одним из объяснений этого может быть увеличение количества личных дворян, получивших свой статус вследствие государственной службы (по выслуге). Ведь к этому времени бюрократический аппарат Российской империи разросся колоссально и продолжал увеличиваться (чиновники фактически стали отдельной социальной прослойкой), а классы чинов, дающих право на потомственное дворянство, в 1845 г. были повышены, поэтому стало больше появляться государственных служащих низшего и среднего звена, выслуживших чины, предоставляющие именно права личных дворян.

Распространенным явлением в изучаемый период были внутрисемейные имущественные тяжбы. Многие из них бывали очень продолжительными. С целью уменьшить их количество в феврале 1786 г. был издан именной императорский указ «О разделе наследственного имения в двухгодичный срок, и о взятии такового в опеку, если наследники в течение сего срока не учинят полюбовного раздела». Согласно этому документу, если родственники в течение двух и более лет не могли разделить между собой имущество (по причине, если в «семье окажутся столь развращенные нравы, что по ябеде и беспокойству участвующих, в 2-годовой срок дележа окончить не могут»), его забирали в опеку: дворянское имущество в ведение дворянской опеки, а мещанское – сиротского суда. При этом со всего взятого имения взыскивалась штрафная пеня в размере 6 % в пользу местного приказа общественного призрения. Опекуны назначались сроком до тех пор, пока уездный суд или городской магистрат не произведут раздел имущества по законам (ПСЗ-I. Т. XXII. №16327: 533).

Проблема секвестрированного имущества и распоряжения им остро стояла в этот период. К ее решению в определенный момент были привлечены и сиротские суды. Долгое время имущество, секвестрированное по государственным взысканиям у разных лиц, находилось под контролем земской полиции. Это очень усложняло работу полицейских органов, на которых лежал колоссальный объем различных обязанностей. В 1828 г. указом Сената секвестрированное имущество мещан, купцов и прочих лиц «одинакового с ними состояния» было передано в компетенцию сиротских судов. Такую передачу полномочий сиротским судам перед правительством инициировали представители высшей власти Таврической губернии при поддержке исполняющего должность Новороссийского генерал-губернатора, полномочного наместника Бессарабской области, министра внутренних дел (ПСЗ-II. Т. III. №1736: 53-54).

Во время составления описи секвестрированного имущества мещанина или купца помимо чиновника сиротского суда должны были присутствовать чиновник от городской или уездной полиции (в зависимости от местонахождения описываемого имения), а также два или три свидетеля из сословия, к которому принадлежал владелец этого имущества (ПСЗ-II. Т. VII. №5464: 437).

Некоторые правила, определенные сиротским судам для временного управления описанным за долги и т.п. имуществом, были изложены в «Положении о порядке описи, оценки и публичной продажи имуществ» 1832 г. Так, в зависимости от характера и условий долгов все доходы с описанного имения сиротский суд должен был или отсылать в кредитные учреждения, или использовать на покрытие долгов и исков. При этом владельцу этого имущества запрещался «въезд в оное [имение] и жительство, равно как и участие в распоряжениях по управлению его и доходам» (ПСЗ-II. Т. VII. №5464: 449-450).

Сиротские суды также занимались выдачей различных разрешений, свидетельств. С 1830 г. сиротские суды должны были выдавать свидетельства об имуществе (или его отсутствии) лицам протестантского исповедания, желающим вступить в брак во второй раз. Это делалось с целью контроля, чтобы дети от первого брака не могли терпеть убытков по имуществу, на которое претендовали по закону после смерти родителя. Для таких детей прежде вступления живого родителя во второй брак должна была выделяться законная часть имущества (ПСЗ-II. Т.V, отд. 1. №3710: 523-524). А в Уставе евангелическо-лютеранской церкви в России 1832 г. было закреплено право сиротских судов выдавать опекунам протестантского исповедания или их детям специального разрешения на заключение их брака с лицами, состоящими под их опекой (ПСЗ-II. Т.VII. №5870: 964).

По достижении совершеннолетия лицами, состоящими под опекой, сиротские суды могли выдавать им свидетельство на получение принадлежащих им капиталов (если таковые имелись), положенных в свое время умершим наследодателем в так называемую сохранную казну. Такое право за этими органами было окончательно закреплено в 1832 г. (ПСЗ-II. Т.VII. №5856: 925-927).

Каждый год гражданские губернаторы проводили ревизию вверенных им губерний. Основное внимание уделялось состоянию дел во всех государственных учреждениях. Проверяя работу сиротских судов, губернатор обращал внимание на то, насколько добросовестно велось делопроизводство; какое количество имений находилось в ведомстве этих судов; насколько исправно опекунами подавались отчеты; сколько в опеке состояло сирот и вдов; не было ли нарушений в «употреблении доходов и капиталов в сиротских судах находящихся» (ПСЗ-II. Т.VI, отд. 1. №4689: 669).

Например, в 1859 г. такую проверку совершал гражданский губернатор Черниговской губернии. Документ, в котором были освещены результаты этой ревизии содержит и некоторую информацию о положении дел в сиротских судах (Дегтярьев, 2010). Так, он отмечал, что по Глуховскому сиротскому суду в опекуновом управлении находилось 34 имения, но по трем из них отчеты на момент ревизии доставлены не были. Во всем же остальном там «безпорядков и упущений» не было обнаружено. Полный порядок был отмечен и по Борзенскому, Конотопскому, Новозыбковскому, Суражскому, Мглинскому сиротским судам. Незначительные упущения (чаще всего отсутствие некоторых отчетов по опекаемым имениям) обнаружены по Городницкому, Новгородсеверскому судам (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 140б, 15, 150б, 18, 19, 190б, 200б, 22).

Значительно хуже была ситуация в Нежинском сиротском суде. Здесь в опеке находилось 78 имений, при этом «неразрешенных бумаг» оставалось по 44 из них. Отдельно отмечалось, что делопроизводство суда со времени предыдущей проверки 1858 г. не улучшилось, а «особенно же замечена беспечность в несвоевременном истребовании от опекунов отчетов» (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 16). Были претензии и по Кролевецкому сиротскому суду. По двум из 23 имений не были поданы отчеты. Еще 10 имений так и не были взяты в опекуновое управление по причине «нераспорядительности и незаботливости Ратуши». Отмечена также по суду «весьма медленная отписка по резолюциям указов и предписаний», не смотря на то, что их поступало сюда крайне мало (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 170б). Стародубский сиротский суд отличался большой пассивностью в истребовании опекуновских отчетов (отсутствовали отчеты по 13 имениям из 33) (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 21).

За упущения в работе сиротских судов их служащие подвергались различным взысканиям. Так, по результатам губернаторской ревизии 1858 г. членам и секретарям Нежинского, Стародубского и Суражского сиротских судов за «допущение беспорядков» было объявлено «замечание». А по результатам описанной выше проверки 1859 г. члены Кролевецкого и Мглинского судов получили «замечание», Стародубского – «выговор», Нежинского – «строгий выговор», а по Городницкому и Новгородсеверскому – предписание «немедленно исправить» замеченные упущения.

За добросовестное исполнение служебных обязанностей назначались поощрения. В 1859 г. члены Борзенского, Глуховского, Конотопского и Новозыбковского сиротских судов «за усердие и успешное делопроизводство» удостоились от губернатора «искренней благодарности» (ГАСО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 1. Л. 220б-23).

Органы опеки учреждались во всех регионах Российской империи, но могли при этом функционировать с некоторыми особенностями, часто обусловленными количеством населения в том или ином районе или населенном пункте, его социальным и национальным составом. Такие особенности были характерны и для сиротских судов (или органов, на которые возлагались их функции). Так, в 1823 г. в Грузии при уездных и временных окружных судах были учреждены дворянские опеки, которые в своих действиях руководствовались российским законодательством. Но в Елисаветполе по причине отсутствия дворян опека создана не была. Здесь был учрежден при окружном суде сиротский суд, возглавляемый окружным начальником. До этого, с 1801 г., такие опекуновские учреждения в Грузии вообще не полагались (ПСЗ-I. Т.XXXVIII. №29417: 908-909).

В губерниях, присоединенных в свое время к Российской империи в следствие разделов Речи Посполитой, сиротские суды были учреждены лишь в 1836 г. (ПСЗ-II. Т.XI, отд. 1. №9226: 607).

В некоторых сиротских судах так называемых Остзейских губерний (прибалтийский регион в составе Российской империи) существовал порядок, по которому канцелярские служащие помимо жалования получали 1 % с имений, «доставшихся сиротам по наследству». Указом министра юстиции

от 21 июня 1845 г. такое правило отменялось для Нарвского сиротского суда (ПСЗ-II. Т. XX, отд. 1. №19119: 470).

В г. Николаев, например, не было дворянской опеки, поэтому местный сиротский суд заведовал и дворянскими имениями. За эту дополнительную нагрузку по ходатайству Николаевского и Севастопольского военного губернатора адмирала Грейга на канцелярию Николаевского сиротского суда из государственной казны с 1830 г. начали выделять 450 руб. в год (ПСЗ-II. Т. V, отд. 1. №3824: 755).

Еще в большей степени делами был обременен Одесский сиротский суд после того, как ему была передана часть дел из местного коммерческого суда. На содержание этого сиротского суда выделялось 2200 руб. в год. Теперь, ввиду увеличившейся нагрузки, по просьбе министра внутренних дел в 1837 г. Государственный Совет утвердил дополнительные 1100 руб. в год, которые должны были выделяться из городских доходов Одессы. Из этих денег предполагалось использовать 600 руб. на содержание дополнительного помощника письмоводителя, 200 руб. на канцелярские нужды и 300 руб. на содержание сторожа, почтовые и другие издержки суда (ПСЗ-II. Т. XII, отд. 1. №10226: 312-313).

В исследуемый период часто изменялись центры уездов и даже губерний, учреждались новые административно-территориальные единицы. Все это влияло и на появление, ликвидацию, перемещения государственных учреждений, а иногда даже на круг их полномочий. Например, в марте 1838 г. было объявлено об учреждении в Таврической губернии Ялтинского уезда. После этого здесь стали появляться положенные городские и уездные органы власти и управления. Было объявлено и о создании в Ялте со временем сиротского суда. До тех пор, пока этот орган не будет создан, его функции возлагались на Симферопольский сиротский суд (ПСЗ-II. Т. XIII, отд. 1. №11080: 196-197). Также еще в 1835 г. в Саратовской губернии статус уездных городов получили Николаевск и Царев. Но по причине малочисленности городского населения сиротские суды в них были учреждены лишь указом Сената от 15 января 1844 г. (ПСЗ-II. Т. XIX, отд. 1. №17525: 36). В 1845 г. местечко Бердичев Киевской губернии получило статус города, который стал и уездным центром. В числе новоучреждаемых органов здесь был и сиротский суд (ПСЗ-II. Т. XX, отд. 2. №19503: 167). А существование Старобельского сиротского суда (Харьковская губерния) в 1859 г. вообще было признано нецелесообразным. Он был упразднен, а все его дела переданы в местную ратушу (ПСЗ-II. Т. XXXIV, отд. 1. №34333: 273). Город Маяки Херсонской губернии в 1862 г. утратил свой уездный статус. Все судебные и опекунские дела, возникающие в этом городе, теперь передавались на рассмотрение в Одесский магистрат и Одесский сиротский суд. А обществу г. Маяки разрешалось командировать для присутствия в этих учреждениях своих представителей из числа купцов и мещан (ПСЗ-II. Т. XXXVII, отд. 1. №38097: 272). А в уездном городе Слободской (Вятская губерния) в городской магистрат в 1860 г. был назначен особый чиновник, который занимался исключительно делами, относящимися к компетенции сиротского суда. За это он получал жалование в размере 150 руб. серебром в год и имел ряд служебных привилегий (должность XIV класса, право на ношение мундира X разряда и право на пенсию по IX разряду) (ПСЗ-II. Т. XXXV, отд. 1. №35533: 193).

Одно из последних изменений в особенностях функционирования сиротских судов Российской империи произошло в конце исследуемого периода. В результате реформ 1860-х годов городские магистраты и ратуши были ликвидированы. На их месте в некоторых городах было установлено так называемое упрощенное общественное управление. Состав сиротских судов здесь временно также упрощался («впредь до издания нового положения об опеках»). Согласно с постановлением Государственного Совета от 20 февраля 1867 г. в состав этих органов теперь входили городской староста (председательствовал в суде) и два члена, избираемых городским обществом (ПСЗ-II. Т. XLII, отд. 1. №44267: 161-162).

Особую роль в реализации сиротскими судами их функций играли опекуны, которые сами не являлись служащими этих учреждений. Опекунов к малолетнему сироте и его имуществу (имению) следовало назначать, если в родительском завещании они не были определены заранее. Опекунами могли стать, в первую очередь, родственники («из родственников или свойственников») или лица из числа посторонних людей, но такие, которые «добродетельными качествами, честностью и незазорным поведением более поведают надежды к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном содержании по его состоянию, и от которых отеческого попечения к малолетнему непременно можно ожидать». Запрещалось выбирать лиц с отрицательными качествами: расточителей своего или родительского имущества; обанкротившихся мещан и купцов; находящихся под судом или известных своим аморальным поведением («кто в явных и гласных пороках находится»); людей жестоких; лиц, находившихся в конфликте с родителями малолетнего (ПСЗ-I. Т. XX. №14392: 261, 262).

Хотя в «Учреждении для управления губерний» содержалась общая инструкция для опекунов, более конкретные и подробные наставления по опеке они получали от сиротского суда в момент назначения. Это было предусмотрено законодательно: «Подробного наставления опекунам о правлении имением малолетнего здесь не предписывается: ибо каждому Городовому Сиротскому Суду, по положению имения малолетнего, сходственное о том предписание учинить оставляется» (ПСЗ-I. Т. XX. №14392: 264).

В качестве вознаграждения опекуны имели право получать 5 % из доходов, получаемых в пользу малолетнего (не зависимо от количества опекунов 5 % делились на всех и эта сумма не могла быть изменена).

На действия опекунов, как и на решения сиротских судов в целом, недовольные могли жаловаться в высшие инстанции. При этом опекуны, на которых были поданы жалобы, могли подать апелляцию, чтобы оправдать свои действия. Если апелляция признавалась несправедливой, то опекун должен был уплатить штраф. Средства для его уплаты при этом взимались с имущества, находящегося в опеке (по управлению которым и имел место конфликт) (ПСЗ-І. Т. XXXIII. №25978: 329-330). Часто дела, связанные с апелляциями опекунов, рассматривались очень долго. Так, в Роменском сиротском суде в течение 1853-1860 гг. в производстве находилось дело «О взыскании с бывших кураторов купцов Павла Петровского и Ивана Андрусаченко штрафа, следующего за неправую апелляцию по делу мещанина Семенчинова с купцом Черновым за неустойку на мировом акте» (ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 168).

После утверждения кандидатур опекунов делалась подробная опись всего имущества, одна копия которой, заверенная опекунами, передавалась на хранение в сиротский суд, а вторая – опекунам. Ежегодно они подавали в сиротский суд отчет, включающий сведения о прибылях и расходах по опекаемому имуществу, а также о содержании и воспитании подопечного. По достижении же последним совершеннолетия опекуны подавали в сиротский суд большой отчет за весь срок опеки (ПСЗ-І. Т. XX. №14392: 261-262, 264-265).

Часто годовые отчеты в сиротские суды подавались опекунами несвоевременно. Соответственно в высшие инстанции для ревизии они тоже поступали в разное время, что затрудняло вести правильный и точный учет опекунских дел. В связи с этим в январе 1816 г. Комитет Министров и Сенат указом обязали всех опекунов подавать ежегодные отчеты без задержек и обязательно в январе месяце. Дворянские же опеки и сиротские суды, в свою очередь, должны были сразу же доставлять эти отчеты в «Гражданские Палаты, Генеральные и Главные Суды». Виновным в несвоевременной подаче этих отчетов угрожалось наказанием (ПСЗ-І. Т. XXXIII. №26107: 464-465).

Существовал целый свод правил, которых опекуны должны были неукоснительно придерживаться. Они были закреплены в ст. 305 «Учреждения для управления губерний» (мы упоминали о них выше) (ПСЗ-І. Т. XX. №14392: 263-265). Эти правила в виде инструктажа полностью или в сокращенной версии зачитывались опекунам в сиротском суде при их назначении. Это «Примерное, или повальное наставление опекунам» состояло из 17-ти пунктов и содержало перечень характеристик, которым должны соответствовать опекуны, их права и обязанности по отношению к подопечным и их имуществу.

В частности, опекуны были обязаны сохранять все документы, имеющие отношение к вверенному им имуществу («крепости, векселя, контракты, закладные и т.п.»). Кроме того, они должны вести специальные приходные и расходные книги, где фиксировались все доходы и расходы. Отдельное внимание опекуны должны были уделять воспитанию подопечных – следить за тем, чтобы «малолетний воспитан был в страхе Божии, в познании тоя веры, в которой родился, в правилах добронравия, в удалении от всех злых примеров, сердце и нрав от самого детства развращающих и повреждающих». Для этого следовало подбирать воспитателей из числа лиц с высокими моральными качествами, а содержание для сироты выделять не слишком большое (но достаточное), чтобы он «от самой юности поважен был к большей умеренности и чрез то приуготовился... вести жизнь порядочную, трудолюбивую, умеренную и весьма удаленную от мотовства и всякого рода непорядков и неистовств» (ПСЗ-І. Т. XX. №14392: 263).

В конце 1785 г. права несовершеннолетних, к которым были назначены опекуны, были несколько расширены. Теперь лица, которым исполнилось 14 лет, имели право испросить у сиротского суда или дворянской опеки (в зависимости от социального статуса несовершеннолетнего) разрешения на назначение им попечителя «для совета и защищения во всех делах». Лица, достигшие 17-летнего возраста теперь могли самостоятельно управлять своим имуществом, но продавать или закладывать его без разрешения опекунов или попечителя запрещалось до достижения 20-летия (ПСЗ-І. Т. XXII. № 16300: 502).

В случае если находящееся в опеке имущество было «отягощено» долгами, то опекуны из прибылей должны были их выплачивать, приводя его таким образом в нормальное состояние. С целью уплаты долгов по находящемуся в опеке имуществу они могли продать какую-либо его часть, но для этого нужно было получить разрешение сиротского суда, который, в свою очередь, уведомлял об этом вышестоящие инстанции (ПСЗ-І. Т. XX. №14392: 262). В то же время по имеющимся векселям и закладным документам опекуны также должны были вовремя взыскивать с заемщиков должные средства в пользу опекаемых сирот. На них же возлагалась обязанность представлять интересы малолетних в судебных местах.

Отношения между приказчиками и опекунами над имуществом регулировались законодательно, их условия фиксировались в заключенных между ними контрактах (Шандра, 2016: 137). За нарушения или преступления, совершаемые приказчиками или другими лицами, значащимися при имениях или предприятиях, опекуны не имели права назначать телесные наказания. Это делали, в зависимости от рода и степени нарушения, соответствующие органы

(судебные, полицейские, сходы). Лишь за нарушения по управлению имуществом опекуны имели право отрешать от этого занятия виновных, а на их место назначать новых людей (ПСЗ-И. Т. XX. №14392: 264).

Продавать и оставлять в залог имущество, находящееся в опеке лишь по разрешению губернского магистрата (для городских сословий) или верхнего земского суда (для дворян) опекуны могли до 1793 г. Согласно с сенатским указом от 11 марта 1793 г. это можно было сделать только с разрешения Правительствующего Сената (ПСЗ-И. Т. XXIII. №17107: 408-410). По мнению правительства, это должно было в большей степени защитить имущественные интересы опекаемых сирот. В 1807 г. опекунам было разрешено без дозволения Сената продавать продукты («жизненные припасы»), могущие испортиться. В данном случае Сенат руководствовался тем, что пока бы выдавалось такое разрешение опекунам, порча тех или иных продуктов привела бы к убыткам. Но, совершая такие продажи, опекуны обязаны были упоминать о них в своих годовых отчетах сиротским судам (ПСЗ-И. Т. XXIX. №22541: 1208). В 1824 г. последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, которым уточнялись условия, при которых опекуны могли продавать некоторые вещи из числа движимого имущества их подопечных. Имелись в виду не портящиеся предметы («тлению неподверженные»), в частности золотые, серебряные, жемчуг, драгоценные камни. Такие вещи можно было продавать, предварительно испросив разрешение Сената через дворянскую опеку или сиротский суд, лишь в трех случаях:

- 1) если продажа была необходима для уплаты долгов малолетнего, «наследованных вместе с имением»;
- 2) если это было нужно для содержания малолетнего;
- 3) «если означенные вещи составляли товар того лица, от которого они перешли к малолетнему» (ПСЗ-И. Т. XXXIX. №29837: 217-218).

В тех случаях, когда малолетние сироты оказывались наследниками торговых или промышленных предприятий, то опекунам вменялось в обязанность вести по ним дела, вовремя выплачивая все необходимые пошлины и налоги, не допуская, чтобы они были разорены, «но напротив того были приведены в самое лучшее и цветущее состояние». Недвижимое имущество также должно было сохраняться в надлежащем виде, все ремонты и починки следовало делать вовремя, не допуская разрушений. Если при имениях или коммерческих предприятиях, находящихся в опеке, находились приказчики или другие лица, отвечающие за их надлежащее состояние, то они все свои действия должны были согласовывать с опекунами (без согласования разрешалось делать выплаты «людям на содержание и на корм птицам и всякому скоту») (ПСЗ-И. Т. XX. №14392: 263-264).

5. Заключение

В целом роль сиротских судов в течение всего периода их существования была очень важной. Даже после реформ Александра II они продолжали функционировать, став уже всесословными органами (в их компетенцию были включены и опекунские дела дворян). Фактически основной их задачей всегда являлось сохранение собственности. Это было важно для поддержания социальной и экономической стабильности в государстве.

Сиротские суды были ликвидированы декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Совета народных комиссаров РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 23 ноября 1917 г. (Бурян, 2003: 484). Но в некоторых национальных регионах, ранее входивших в состав Российской империи и неподконтрольных большевикам, они еще продолжали некоторое время функционировать. В частности, сиротские суды в 1917-1919 гг. в уездных городах Западной Волины продолжали заведовать опекунскими и сиротскими делами (Гуцалюк, 2012: 71). А архивные документы свидетельствуют, что, например, Роменский сиротский суд (возможно в каком-то изменившемся статусе) разбирал опекунские дела еще в 1918-1921 гг. (ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 338; ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 339; ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 340; ГАСО. Ф. 996. Оп. 1. Д. 341).

Дальнейшее изучение истории сиротских судов, их места в системе государственных учреждений Российской империи, роли в повседневной жизни общества того времени, по нашему мнению, являются перспективными направлениями для дальнейших исследований. Они позволят с большей точностью реконструировать социокультурное положение разных слоев общества конца XVIII – XIX веков.

Литература

Антонов и др., 2004 – Антонов А.Л., Парамонов А.Ф., Маслийчук В.Л. История Харьковского городского самоуправления. 1654-1917 гг. Харьков: Регион-Информ, 2004. 200 с.

Бурян, 2003 – Бурян В.В. Сирітський суд // Юридична енциклопедія: в 6 т. К.: «Українська енциклопедія», 1998. Т.5.: П-С. 2003.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

Гуцалюк, 2012 – Гуцалюк І.О. Суд та судочинство в Західній Волині за «Другої» Української Народної Республіки // Гілея: науковий вісник. Зб. наук. праць. К., 2012. Вип. 60 (№5). С. 69-76.

- Дегтярьов, 2010** – Дегтярьов С.І. Губернаторська перевірка державних установ Чернігівської губернії 1859 р. та її результати // *Сумська старовина*. 2010. №XXX. С.152-164.
- Думенко, 2010a** – Думенко О.Е. Сиротские суды в законодательстве Российской империи // *Вестник ТвГУ*. Серия: История (3). 2010. С. 106-115.
- Думенко, 2010b** – Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Тверь, 2010. 192 с.
- Ерошкин, 1968** – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- Ефремова, 1993** – Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). Москва: Наука, 1993. 192 с.
- Зуева, 1990** – Зуева Е.А. Опекa и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // *Социально-культурное развитие Сибири: Бахрушинские чтения 1991 г.* Новосибирск, 1990. С. 25-34.
- Короткова, 2014** – Короткова Ю.А. Социальная деятельность судебных учреждений России в 18 веке (сиротские суды Владимирской губернии) // *Пробелы в российском законодательстве*. №3. 2014. С. 59-62.
- Малишев, 2012** – Малишев О.О. Міські сирітські суди в Україні: історико-правове дослідження: монографія. Київ: Прінт-Сервіс, 2012. 351 с.
- Німетуллаєва, 2014** – Німетуллаєва С.С. Правові засади діяльності сирітських судів в Таврійській губернії (кінець XVIII – початок XX ст.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Київ, 2014. 19 с.
- ПСЗ-І** – Полное собрание законов Российской империи, собр. 1.
- ПСЗ-ІІ** – Полное собрание законов Российской империи, собр. 2.
- Рудий, 2012** – Рудий Н.Я. Інститут опіки і піклування в Україні: історико-правове дослідження: монографія. Львів: ЛДУВС, 2012. 215 с.
- Свод учреждений, 1833** – Свод учреждений государственных и губернских. Часть вторая. Учреждения губернский. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. 903 с.
- Середа, 2004** – Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 446 с.
- Шандра, 2016** – Шандра В. Міщанські органи станового самоврядування в Україні (кінець XVIII – початок XX ст.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2016. 344 с.

References

- Antonov et al., 2004** – Antonov A.L., Paramonov A.F., Maslijchuk V.L. (2004). Istoriya Har'kovskogo gorodskogo samoupravleniya. 1654-1917 gg. [History of Kharkiv city government. 1654-1917]. Har'kov: Region-Inform. 200 p. [in Russian]
- Buran, 2003** – Buran V.V. (2003). Syrytskiy sud [Orphan court]. *Yurydychna entsyklopediia*: v 6 t. K.: «Ukrainska entsyklopediia», 1998. T.5.: P-S. [in Ukrainian]
- Dehtiarov, 2010** – Dehtiarov S.I. (2010). Hubernatorska perevirka derzhavnykh ustanov Chernihivskoi hubernii 1859 r. ta yii rezultaty [Governor's examination of state institutions of Chernihiv province in 1859 and its results]. *Sumska starovyna*. №XXX. pp. 152-164. [in Ukrainian]
- Dumenko, 2010a** – Dumenko O.E. (2010). Sirotskie sudy v zakonodatel'stve Rossijskoj imperii [Orphan courts in the legislation of the Russian Empire]. *Vestnik TvGU*. Seriya: Istoriya (3). pp. 106-115. [in Russian]
- Dumenko, 2010b** – Dumenko O.E. (2010). Sirotskie sudy Tverskoj gubernii v poslednej chetverti XVIII – pervoj polovine XIX veka [Orphan courts of the Tver province in the last quarter of the XVIII – first half of the XIX century]: diss. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. Tver'. 192 p. [in Russian]
- Efremova, 1993** – Efremova N.N. (1993). Sudoustrojstvo Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX v. (istoriko-pravovoe issledovanie) [The judicial system of Russia in the XVIII – the first half of the nineteenth century (historical and legal research)]. Moskva: Nauka. 192 p. [in Russian]
- Eroshkin, 1968** – Eroshkin N.P. (1968). Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M.: Vysshaya shkola. 368 p. [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyj arhiv Sumskoj oblasti [State Archive of Sumy region].
- Hutsaliuk, 2012** – Hutsaliuk I.O. (2012). Sud ta sudochynstvo v Zakhidni Volyni za «Druhoi» Ukrainskoi Narodnoi Respubliki [The court and legal proceedings in the Western Volhynia for the "Second" of the Ukrainian People's Republic]. *Hileia*: naukovyi visnyk. Zb. nauk. prats. K. Vyp. 60 (№5). pp. 69-76. [in Ukrainian]
- Korotkova, 2014** – Korotkova Yu.A. (2014). Social'naya deyatelnost' sudebnyh uchrezhdenij Rossii v 18 veke (sirotskie sudy Vladimirskoj gubernii) [Social activities of judicial institutions in Russia in the 18th century (orphan courts of Vladimir Province)]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. №3. pp. 59-62. [in Russian]

Malyshev, 2012 – *Malyshev O.O.* (2012). Miski syritski sudy v Ukraini: istoryko-pravove doslidzhennia: monohrafiia [City Orphan Courts in Ukraine: Historical and Legal Research: Monograph]. Kyiv: Print-Servis. 351 p. [in Ukrainian]

Nimetullaieva, 2014 – *Nimetullaieva S.S.* (2014). Pravovi zasady diialnosti syritskykh sudiv v Tavriiskii hubernii (kinets XVIII – pochatok XX st.) [Legal principles of the activity of orphan courts in the Tavriya province (end of the XVIII – the beginning of the XX century).]: avtoref. dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.01. Kyiv. 19 p. [in Ukrainian]

PSZ-I – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire], sobr. 1.

PSZ-II – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire], sobr. 2.

Rudyi, 2012 – *Rudyi N.Ia.* (2012). Instytut opiky i pikluvannia v Ukraini: istoryko-pravove doslidzhennia: monohrafiia [Institute of guardianship in Ukraine: historical and legal research: Monograph]. Lviv: LDUVS. 215 p. [in Ukrainian]

Sereda, 2004 – *Sereda N.V.* (2004). Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroj: istochnikovedcheskoe issledovanie [Catherine the Second Governance Reform: Source Study]. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 446 p. [in Russian]

Shandra, 2016 – *Shandra V.* (2016). Mishchanski orhany stanovoho samovriaduvannia v Ukraini (kinets XVIII – pochatok XX st.) [Burgher government authorities of social classes municipality in Ukraine (the end of XVIII – the beginning of XX centuries)]. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy. 344 p. [in Ukrainian]

Svod uchrezhdenij, 1833 – Svod uchrezhdenij gosudarstvennyh i gubernskih. Chast' vtoraya. Uchrezhdeniya gubernskie [Code of state and provincial institutions. Part two. Provincial institutions]. SPb.: V Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1833. 903 p.

Zueva, 1990 – *Zueva E.A.* (1990). Opeka i popechitel'stvo u sibirskogo kupechestva v poslednej chetverti XVIII – pervoj poloviny XIX v. [Guardianship and trusteeship of the Siberian merchants in the last quarter of the XVIII – the first half of the XIX century]. *Social'no-kul'turnoe razvitie Sibiri: Bahrushinskie chteniya 1991 g.* Novosibirsk. pp. 25-34. [in Russian]

Сиротские суды в системе государственных учреждений Российской империи конца XVIII – 60-х годов XIX вв.: персональный состав, компетенция, права и обязанности опекунов

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d}

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена органам опеки, созданным защищать интересы представителей городских сословий – сиротским судам. Авторы проанализировали компетенцию этих учреждений в контексте эволюции российского имперского законодательства, которое регламентировало их деятельность. Сиротские суды в Российской империи были созданы в 1775 г. и просуществовали до начала XX века. Но данная статья хронологически охватывает период от административной реформы Екатерины II до реформ системы управления 1860-х годов.

Особое внимание уделено взаимодействию сиротских судов с опекунами. Рассмотрены права и обязанности опекунов, различные аспекты реализации опеки над малолетними сиротами, имуществом умерших мещан и купцов.

В работе рассмотрены региональные особенности функционирования сиротских судов, которые, по мнению авторов, часто зависели от количества населения в том или ином районе или населенном пункте империи, его социального и национального состава.

Ключевые слова: сиротский суд, опекун, купцы, мещане, городские сословия, Российская империя, имущество, государственные учреждения, XVIII-XIX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)